

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

8 Ноября

№ 42.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшій Манифестъ *)

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

**Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая,
и прочая, и прочая.**

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, передшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволие и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ. Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Насилія и преступленія не улучшаютъ, однако, положенія крестьянъ, а Родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣды. Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянъ.

*) Подлежитъ прочтенію въ церквахъ при собраніи народа.

скаго населенія. Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ. По разсмотрѣннн этого дѣла Нами рѣшено: 1) выкупные платежи съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, уменьшить съ 1 Января 1906 года на половину, а съ 1 Января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить; и 2) дать крестьянскому поземельному банку возможность усиленнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покушкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ. О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые указы. Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными, затѣмъ, трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли Русской, которые должны быть свободно указаны, въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ, и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ. Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскимъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину и не нарушать законовъ и правъ другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 3 день Ноября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, царствованія же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ.“

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ СИНОДЪ ВОЗЛЮБЛЕННЫМЪ О ГОСПОДѢ ЧАДАМЪ ПРАВОСЛАВНЫЯ ГРЕКОРОССІЙСКІЯ ЦЕРКВИ.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами (2 Коринѣ.. 13, 13).

Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ, 19-го февраля 1861 года, Самодержавною волею Царя-Освободителя пало тягостное для народа крѣпостное право. Осѣнивъ себя крестнымъ знаме-

ніемъ, съ горячей благодарной молитвой о Царѣ своемъ, принявъ православный народъ тотъ великій даръ, принялъ съ любовію и миромъ.

Нынѣ Манифестомъ 17-го Октября Всемилостивѣйшій Государь благоволилъ возвѣститъ о своемъ неуклонномъ намѣреніи даровать населенію свободу гражданскую и духовную, — свободу совѣсти, свободу слову и всякаго союза и общенія братскаго на дѣланіе мирное, на подвигъ любви и служенія Отечеству. Великъ даръ сей, который не въ долгомъ времени восприметъ народъ по мѣрѣ постепеннаго, но неукоснительнаго осуществленія подлежащею властью воли Царской. Примите же его съ молитвой, въ радости и благодареніи Господу, щедрому Подателю всякихъ благъ.

Не исчерпывается милость Государя нашего этимъ даромъ народу своему. Для того, чтобы горе и нужды народныя скорѣе достигали до Престола Царскаго, Онъ благоизволилъ призвать въ помощь Себѣ и самый народъ въ лицѣ облеченныхъ довѣріемъ народныхъ избранниковъ, чтобы они могли невозбранно и безбоязненно говорить правду о землѣ своей и чтобы ранѣе, чѣмъ Онъ, Государь, изъявить волю свою на новый законъ, выборные отъ народа могли одобрить законодательное предположеніе. Внимая многимъ и неоднократнымъ жалобамъ народа на дѣйствія исполнительныхъ властей, Всемилостивый Самодержецъ повелѣлъ дать свободу народному голосу чрезъ этихъ избранниковъ безпрепятственно доходить до Престола, представляя свое сильное сужденіе о дѣйствіи сихъ властей, прося защиты или новаго благодѣтельнаго закона.

Не устранился тѣмъ и не можетъ устранился Царь отъ народа своего. Онъ всегдашній вершитель судебъ Русской земли; и нынѣ и впредь только Его Высочайшею властью будетъ освящаться законъ и утверждаться всякое право. Но, какъ Отецъ, Царь печется о сынахъ своихъ, приближая ихъ къ Престолу Своему и къ Своему Государеву дѣлу.

Въ церкви Христовой всѣ свободны, какъ сыны одного общаго Отца — Бога. Иное бываетъ въ царствѣ гражданскомъ, гдѣ законъ видоизмѣняется въ соотвѣтствіи съ мѣрою общественной зрѣлости народа, то удерживая его въ opiekѣ и зависимости, то предоставляя ему ту или иную широту свободы. Такъ бываетъ и въ семьѣ: доколѣ дитя мало и неразумно, отецъ водить его, учитъ и наказуетъ, когда-же оно придетъ въ мѣру возраста и исполнится разума, чтобы не коснѣла въ пеленахъ сила мужества, отецъ снимаетъ съ него узы раб-

ства младенческаго, и, чтобы во всей силѣ проявились окрѣпшія способности, даруетъ ему свободу большую; и тогда недавнее дитя становится въ ряды своихъ взрослыхъ братьевъ. И русский народъ, какъ нѣкая нива Божія, зрѣлъ, входя въ мѣру возраста для своей послѣдней жатвы, пока Высочайшимъ словомъ Монарха не былъ признанъ достойнымъ свободы „мужа“ въ той увѣренности, что, благоговѣя предъ высокимъ даромъ этимъ, онъ явитъ себя достойнымъ Царской милости. „Блюдите же, како опасно ходите“, и явитесь достойными высокаго званія, въ которое мы, братіе, поставлены довѣріемъ Царя. И да послужить даруемая намъ свобода не свободой на своеволие и буйство мятежное, ведущее ко враждѣ братоубійственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви не только къ друзьямъ и братіямъ христіанамъ, но и къ лицамъ, чуждымъ Святой вѣрѣ нашей.

Помни, христіанинъ, что сердце Царевое въ руцѣ Божіей, и Всевышній направляетъ Его, и что твой долгъ повиноваться Царю не только за страхъ, но и за совѣсть. Тяжкій грѣхъ беретъ на свою душу тотъ, кто думаетъ мятежемъ и насиліемъ сослужить вѣрную службу своему Государю. Онъ послужитъ лишь тайнымъ или явнымъ Его врагамъ. Русский Православный Государь великъ и силенъ Самъ чрезъ законно поставленныхъ властей покарать нарушителей закона.

Молимся Тебѣ, Господи, спаси и помилуй землю нашу; Ты, изрекшій вѣтру—умокни и волненію—перестань, утиши волненіе мятежныхъ людей и благослови народъ на мирный и плодотворный подвигъ свободного государственнаго труда, а Милостивому Государю нашему даруй покровъ и помощь на благое дѣло народнаго устроения.

Смиранный *Антоній*, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Смиранный *Владиміръ*, митрополитъ московскій и коломенскій.

Смиранный *Алексій*, архіепископъ тверскій и кашинскій.

Смиранный *Гурій*, архіепископъ повгородскій и старорусскій.

Смиранный *Веніаминъ*, епископъ калужскій и боровскій.

Смиранный *Лаврентій*, епископъ тульскій и бѣлевскій.

С.-Петербургъ.

28-го октября 1905 года.

* * *

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ разослано слѣдующее „Пастырское поученіе народу православному“.

Часто гнѣвъ или зависть или другая какая-нибудь страсть совсѣмъ помрачаютъ разумъ и совѣсть человѣка. Онъ перестаетъ тогда владѣть собой, не слышитъ Закона Божія, не стыдится людей, не помнитъ прежнихъ благодѣяній, ни даже кровнаго родства. Какъ слѣпой и разнузданный звѣрь, онъ стремится только къ тому, чтобы исполнить свою волю, удовлетворить себя, и часто въ такомъ состояніи совершаетъ дѣла, которыя самъ потомъ всю свою жизнь оплакиваетъ. Такъ Каинъ изъ зависти убилъ своего единоутробнаго брата Авеля и потомъ всю жизнь ходилъ „стена и трясъся“.

Что бываетъ съ однимъ человѣкомъ, то можетъ быть и съ цѣлымъ обществомъ или народомъ. И народъ можетъ поддаться страсти и позабыть Бога и законъ Его и совершить преступленіе. Толпой овладѣваетъ иногда какъ бы навожденіе, всѣ перестаютъ ясно сознать, что они дѣлаютъ, всѣ точно уносятся какимъ-то теченіемъ или вихремъ. И часто тогда совершаются народомъ дѣла, ужасныя по своей жестокости, о которыхъ потомъ всякому тяжело и горько вспомнить. Такъ о Христѣ Спасителѣ толпа неистово кричала: „Распни, распни Его“. Когда же совершилось страшное дѣло и когда померкшее солнце и другія знаменія раскрыли весь его ужасъ, тотъ же народъ, въ безсильномъ раскаяніи и уже позднею, уходилъ по своимъ домамъ, „бѣя себя въ грудь“ и горько оплакивая свое преступленіе. Такъ бываетъ заразительно народное движеніе и такъ легко оно можетъ довести народъ до тяжкаго грѣха, особенно, когда имъ воспользуются лихіе люди.

Православные русскіе люди, къ какому бы лагерю вы ни принадлежали! Не пора ли намъ остановиться и одуматься? Куда мы идемъ и что дѣлаемъ? Со всѣхъ сторонъ идутъ нехорошія вѣсти. Царь нашъ далъ намъ многія милости, а народъ нашъ мятется и волнуется, разбивается на партіи, взаимно враждующія. Толпы ходятъ по улицамъ, угрожая другъ другу убійствомъ и насиліемъ. По мѣстамъ были уже и столкновенія, кончившіяся напрасными и никому ненужными жертвами. Идутъ извѣстія, что народъ посягаетъ на имущества землевладѣльцевъ, поднимается и на евреевъ, разграбляя по мѣстамъ ихъ жилища и избивая старыхъ и малыхъ. Русскіе люди, не пора ли намъ одуматься, пока

есть еще время, пока вихрь народнаго движенія не увлечъ насъ слишкомъ далеко, пока есть еще возможность остановиться и удержать свои руки отъ крови. „Грѣхъ лежитъ уже у нашихъ дверей; онъ уже со всѣхъ сторонъ стремится къ намъ, но пока мы еще можемъ господствовать надъ нимъ“ (Быт. IV, 7). Остановимся и одумаемся. Вспомнимъ, какими прещеніями Господь угрожаетъ братоубійцамъ. Вспомнимъ завѣтъ нашего Спасителя и Господа, Которому при крещеніи мы всѣ дали обѣтъ слѣдовать. Вспомнимъ, наконецъ, что мы всѣ братья, сыны одной матери Церкви, сыны одной великой Россіи и призваны жить вмѣстѣ, другъ другу помогая, совмѣстно трудясь на наше общее счастье и благополучіе. Да не будетъ того, чтобы кровь братій нашихъ потомъ вопіяла на насъ къ небесамъ. Пусть рука поднятая, чтобы ударить брата, не опускается, пусть злое слово, готовое сорваться съ языка противъ ближняго, пусть оно останется не сказаннымъ. Теперь не время разжигать взаимно страсти: онѣ и безъ того пылаютъ яркимъ пламенемъ. Теперь надо молиться, чтобы Господь отвратилъ отъ нашей родины ужасный призракъ междуусобицы, который, подобно кровавой тучѣ, грозитъ покрыть собою всю нашу страну. Будьте же, други, осмотрительны, помните Бога и заповѣди Его о мирѣ и любви, бѣгайте вражды, чтобы потомъ не плавать и не каяться въ тяжкихъ дѣлахъ, совершенныхъ въ разгарѣ всеобщей смуты и вражды.

Опомнитесь же, русскіе люди! Говорить это вамъ ваша общая мать—святая Православная церковь.

* *

*

Директору Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, совѣтнику *Остроумову* Всемилостивѣше повелено быть Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

(„Правит. Вѣстн.“ 1905 г. № 232).

Утвержденъ въ чинѣ коллежскаго асессора, со старшинствомъ съ 14 Іюня 1901 года, кандидатъ богословія, преподаватель Тульской духовной семинаріи *Лотоцкій*.

(„Правит. Вѣстн.“ 25 Октября 1905 г. № 229).

Разныя извѣстія по епархіи.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 Октября сего года за № 5257, благочинный 1 Бѣлевскаго округа, протоіерей *Александръ Филомавитскій*, согласно прошенію, **уволень** отъ благочиннической должности.

— **Рукоположены:** въ іеромонаха іеродіаконъ Тульскаго Архіерейскаго дома: 26 Сентября *Феодосій*, 28 Сентября *Евфимій*, 16 Октября *Феодоритъ*; 23 Октября псаломщикъ села Нагишей, Епифанскаго у., *Василій Какунинъ* во діакона въ село Волково, того же уѣзда и псаломщикъ Успенской гор. Богородицка церкви *Иванъ Воскобойниковъ* во священника въ село Старыя Борки, Чернскаго уѣзда.

— **Опредѣленъ во діакона** въ село Старый Гоголь, Ефремовскаго у., бывший діаконъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря *Георгій Ласкинъ*—25 Октября.

— **Перемѣщены:** псаломщикъ села Сухапова, Ефремовскаго у., *Александръ Струкозъ* и и. д. псаломщика села Красныхъ Буйць, того же уѣзда, *Михаилъ Кураковъ* одинъ на мѣстѣ другого—29 Октября и псаломщикъ Николаевской, что въ Казачьей слободѣ, гор. Бѣлева церкви *Александръ Лебедевъ*, въ село Дураково, Бѣлевскаго уѣзда,—27 Октября.

— **Допущены къ и. д. псаломщика:** при Единовѣрческой гор. Бѣлева церкви Бѣлевскій мѣщанинъ *Иванъ Мамоновъ* и въ село Мартемьяново, Каширскаго у., ученикъ 1 класса Тульской духовной семинаріи *Николай Сперанскій*,—оба 25 Октября.

— **Уволены отъ должности:** и. д. псаломщика села Архангельскаго, Павлова Хутора, Ефремовскаго у., *Алексій Соколовъ* и и. д. псаломщика села Дуракова, Бѣлевскаго у., *Александръ Рождественскій*,—оба 25 Октября.

— **Перемѣщенъ псаломщикъ** села Глубокаго, Веневскаго у., *Иосифъ Рождественскій* учителемъ въ село Тюнежь, Каширскаго у., 25 Октября.

— **Взять въ военную службу** псаломщикъ села Бороздина, Веневскаго у., *Павелъ Вознесенскій*.

— **Утверждены законоучителями:** 1) священникъ села Казанскаго, Веневскаго уѣзда, *Алексій Амитовскій* въ мѣстномъ начальномъ училищѣ; 2) священникъ села Серебряныхъ Прудовъ, того же у. *Димитрій Поповъ* въ мѣстномъ начальномъ

училищъ и 3) священникъ села Карачева Одоевскаго уѣзда, *Александръ Виноградовъ* въ мѣстномъ начальномъ училищѣ.

— Утвержденъ председателемъ церковно-приходскаго попечительства при церкви села Горѣлокъ Тульскаго уѣзда, крестьянинъ *Федоръ Глуховъ*.

— Утвержденъ церковнымъ старостою въ Тульскомъ уѣздѣ къ церкви села Казачихъ Присадъ мѣщанинъ *Николай Сосенковъ*.

Пожертвованія.

Пожертвовали въ церкви Тульской епархіи по Веневскому уѣзду 1) въ церковь села Малыни жена дѣйств. статск. совѣт. *Юлія Селиванова* 75 руб., на ремонтъ храма и 12 руб., на деревянное масло къ иконамъ храма, по Тульскому уѣзду 2) въ церковь села Пруднаго: а) крестьянинъ *Михаилъ Кузинъ* кіотъ на икону преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца стоимостью 100 руб., и б) дочь умершаго священника сего села *Любовь Покровская* квит. Тульск. отдѣл. Государ. банка на вѣчный вкладъ 100 руб., для пользованія $\frac{1}{2}\%$ причту за поминованіе; по г. Туль Игумень Николочасовенской церкви *Иларій* (нынѣ умершій) Государственнымъ $4\frac{1}{2}\%$ ренты для пользованія $\frac{1}{2}\%$ причтамъ церквей: 1) Николочасовенской церкви въ 2000 руб., 2) Богородичнаго общежительнаго, что въ щегловѣ монастыря въ 150 руб., 3) сестрамъ Успенскаго женскаго монастыря, въ 100 руб., 4) сестрамъ Успенско-Иверскаго монастыря въ 100 руб., 5) Староникитской церкви въ 150 руб., 6) Благовѣщенской церкви въ 100 р., 7) Покровской церкви въ 100 руб., 8) Срѣтенской церкви въ 100 руб., 9) Феодосіевской церкви въ 100 руб., 10) Успенскаго кафедральнаго Собора въ 100 руб., 11) Крестовоздвиженской церкви въ 100 руб., 12) Успенской г. Черни церкви въ 100 руб., и 13) Новосильскаго Святодухова монастыря въ 100 руб.

* * *

Согласно полученнаго распоряженія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ опубликованное въ №№ 212, 213, 214, 215, и 218 Губернскихъ Вѣдомостей за текущій годъ расписаніе сроковъ для созыва избирательныхъ сѣвъ-

довъ Тульской губерніи по выборамъ въ Государственную Думу отминяется впредь до новаго распоряженія.

Новосильская Земская Управа сообщаетъ что мѣстомъ для избранія выборщиковъ по выборамъ въ Государственную Думу назначенъ въ городѣ Новосилѣ домъ Земства; сѣзды же были предположены: 1) городскихъ избирателей 27 сего Ноября; 2) для избранія уполномоченныхъ отъ волостей 24; 3) предварительныя общіе сѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ и священнослужителей для выбора уполномоченныхъ 25 и 4) сѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ 26 Ноября сего года.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Башина, Каширскаго у., съ 7-го Іюня с/г. по указу Св. Синода за № 5706. Земли ц. 33 дес. Прихожанъ м. п. 357. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

2) Села Варѣоломѣева, Алексинскаго у., съ 19 Авг. с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 741. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

3) При Спасской церкви Желыбинскаго дѣтскаго пріюта, Тульск. у., съ 23 Сентября с/г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованіе отъ пріюта: священникъ 300 р. и за преподаваніе Закона Божія 100 р. въ годъ и псаломщикъ 120 р. Для причта имѣется помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Зайцева, Бѣлевскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 40 дес. 1167 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1409. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % въ годъ 12 рублей.

2) Села Порѣчья, Одоевскаго уѣзда, съ 5-го Іюня с/г. Земли ц. 40 дес. 200 кв. с. Прихожанъ м. п. 1052. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1088 руб. 10 коп.

3) Села Знаменскаго на Зушѣ, Чернскаго у., съ 15 Августа с./г. Земли ц. 50 дес. 1763 кв. саж. Прихожанъ

м. п. 343. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 19 р. 5 к. и казеннаго жалованія 539 руб.

4) При Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ съ 16 Авг. с/г. Земли церковной 77 дес. 1814 кв. с. Причта положено быть: каѳедральному протоіерю, ключарю, двумъ священникамъ, протодіакону, двумъ діаконамъ, двумъ иподіаконамъ и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 4200 руб. и $\frac{0}{100}$ съ 1783 руб. 12 коп. и съ капитала за отчужденную землю въ 29232 руб.

5) Села Кириллова, Новосильскаго у., съ 22 Октября 1905 г. Земли церковной 4 дес. 1320 саж. Прихожанъ м. п. 1203. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) При Владимірской, что за валомъ, города Тулы, церкви съ 10 Сентября сего года. Прихожанъ м. п. 1287. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ -въ въ годъ 446 руб. 62 к.

2) При Успенской-Кладбищенской, г. Богородицка, церкви съ 23 Сентября с/г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2340 руб. 37 к. Для причта имѣются церков. помѣщенія.

3) При Спасской церкви Жельбинскаго дѣтскаго пріюта, Тульскаго у., съ 29 Сентября с/г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованіе отъ пріюта: священникъ 300 р. и 100 р. въ годъ за преподаваніе Закона Божія и псаломщикъ 120 р. Для причта имѣется помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

4) Села Шеламова, Чернскаго уѣзда, съ 5 Октября 1905 г. Земли церковной 37 д. 131 кв. саж. Прихожанъ м. п. 268. Причта положено быть: священнику и псаломщику, для священника имѣется помѣщеніе; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

5) Села Куркина, Ефремовскаго уѣзда, съ 19-го Октября 1905 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 2334. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.

6) Села Сергіевскаго на Упѣ, Тульскаго уѣзда, съ 19 Октября 1905 года. Земли церк. 36 д. 1200 с. Прихожанъ м. п. 278. Причта положено быть: священнику и псаломщику,

для священника имѣется церковный домъ; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.

7) При Николаевской, что въ Казачьей Слободѣ г. Бѣлева, церкви. Съ 27 Октября с/г. Земли ц. 31 дес. Прихожанъ м. п. 465. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 въ годъ—134 руб. 1 коп.

8) Села Глубокаго, Веневского у., съ 25 Октября с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1067. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 въ годъ 62 руб.

9) Села Бороздина, Веневского у., съ 31 Октября с/г. Земли ц. 34 дес. Прихожанъ м. п. 723. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

8 Ноября

№ 42.

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе

— НА 4-е НОЯБРЯ. —

Преподобный Іоанникій отличался благочестіемъ, особенно онъ отличался усердіемъ къ молитвѣ. Онъ не имѣлъ руководителя въ благочестіи. Руководителемъ его былъ Самъ Богъ. Родители поручили ему пасти стадо; часто по цѣлымъ днямъ онъ удалялся отъ стада и въ уединеніи молился; удаляясь на молитву, онъ ограждалъ стадо крестнымъ знаменіемъ. Сила креста ограждала стадо: ни одна овца не уходила изъ стада; ни воры, ни звѣри не расхищали его. Онъ не учился; но Богъ

далъ ему умъ разумѣти Писанія: онъ зналъ на память всю псалтирь. Онъ жилъ во время иконоборства. Когда онъ отбывалъ воинскую повинность, товарищи увлекли его въ эту злую ересь. Но Богъ спасъ его. Однажды онъ встрѣтилъ монаха, совершенно неизвѣстнаго, который назвалъ его по имени, сказалъ ему: „чадо, Иоанникій! если ты вѣруешь во Христа, то почему презираешь икону Его? *Всѣ твои подвиги въ добродѣтельной жизни напрасны, если ты не имѣешь правильной вѣры.* Такъ, братія, *внѣ вѣры истинной невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6) Пораженный тѣмъ, что инокъ, не зная его, назвалъ его по имени, Иоанникій палъ на землю и просилъ прощенія. Послѣ сего онъ сталъ ревностнымъ защитникомъ почитанія св. иконъ и чтобы загладить свой грѣхъ, онъ сталъ изнурять плоть свою постомъ, по дѣлнымъ ночамъ молился Богу, спалъ на голой землѣ; но всѣ свои подвиги старался скрывать отъ людей, и когда присутствовалъ на общей трапезѣ, то не показывалъ, что онъ великій постникъ.

Преподобный Иоанникій былъ примѣрнымъ воиномъ, на войнѣ противъ Болгаръ онъ отличился своимъ мужествомъ: онъ спасъ свой отрядъ отъ пораженія, спасъ отъ смерти одного вельможу, сразился съ однимъ великаномъ и убилъ его. Самъ царь былъ свидѣтелемъ его подвигамъ. По окончаніи войны, его ожидали почести; но онъ прызрѣлъ, и на 25-мъ году удалился въ монастырь. Онъ объявилъ игумену, что желаетъ уединеннаго, пустыннаго житія, но мудрый игумень отвѣтилъ: „прекрасно твое намѣреніе, но прежде поживи въ монастырѣ; приучи себя къ монастырской жизни, научись смиренію, послушанію; присмотрись къ жизни благочестивыхъ старцевъ, узнай, въ какіе часы нужно совершать молитву. Начни съ малаго, чтобы постепенно восходить къ великому, дабы, взявшись за великое безъ наученія, не впасть въ прелесть, не возгордиться, и т. образомъ не быть побѣжденнымъ отъ врага“.

Св. Иоанникій послушался добраго совѣта и прожилъ въ монастырѣ два года; здѣсь онъ научился грамотѣ, выучилъ на память 32 псалма и узналъ много полезнаго для жизни иноческой. Но любовь къ уединенной, пустыннической жизни снова пробудилась въ немъ; не прежде, однако, онъ удалился въ пустыню, какъ получивъ на это указаніе свыше: предъ этимъ онъ семь дней постился и молился, чтобы Богъ указалъ ему путь, и услышалъ съ неба голосъ, повелѣвающій ему итти на близъ лежащую гору. Но не скрываютъ свѣтленика подъ спудомъ и не можетъ укрыться градъ, стоящій на

верху горы. Высота подвиговъ привлекала къ преподобному Іоаннікію многихъ людей, ищущихъ или духовнаго утѣшенія, или исцѣленія отъ болѣзней, и онъ не разъ перемѣнялъ мѣсто своего уединенія. На первой горѣ онъ жилъ подъ открытымъ небомъ, не имѣя никакого жилища, спалъ на голой землѣ: на второй выкопалъ себѣ пещеру, жилъ въ ней никуда не выходя; одинъ добрый пастырь приносилъ ему разъ въ недѣлю немного хлѣба и воды. Черезъ 12 лѣтъ пустынной жизни онъ принялъ монашество и тогда же надѣлъ на себя тяжелыя вериги. За свои подвиги онъ удостоился дара чудотвореній: онъ исцѣлялъ больныхъ, прогонялъ бѣсовъ, словомъ своимъ умерщвлялъ змѣй и очищалъ отъ нихъ цѣлыя страны, укрощалъ дикихъ звѣрей, исцѣлялъ отъ плотской брани; предъ нимъ сами собою отворялись двери храма, когда онъ шель молиться Богу; отворяли двери темницы, откуда онъ выводилъ невидимо для стражей заключенныхъ. Онъ и самъ былъ невидимъ, когда приходили къ нему люди, недостойные его видѣнія. Онъ былъ милостивъ не только къ людямъ, но и къ животнымъ. Такъ, однажды, шедшіе съ преподобнымъ увидѣли козла больного на горѣ и подумали, хорошо бы поймать, хорошій мѣхъ можно бы имѣть. Уразумѣя помышленія ихъ, преподобный сказалъ одному изъ нихъ: поиди, приведи козла. Но вѣдь онъ убѣжитъ, тотъ возразилъ.— Ты сдѣлай то, что тебѣ говорятъ: козелъ самъ поидетъ за тобою. Посланный пошелъ; преподобный спросилъ: можно ли изъ кожи козей приготовить мѣхъ? Мы сами только объ этомъ думали, отвѣчали ему. Когда привели козла, преподобный сталъ гладить его, и братію поучать, что нужно миловать животныхъ, и отпустилъ козла.

Преподобный имѣлъ даръ прозорливости; предсказывалъ будущее. Когда онъ молился, то видѣли его стоящимъ на воздухѣ, какъ безплотнаго. Любимою молитвою были: „упованіе мое — Отець, прибѣжище Сынъ, покровъ мой Духъ Святыи — Троица Святаи! Слава Тебѣ“. Эта молитва ежедневно читается при Богослуженіи на повечеріи. Преподобный много боролся съ иконоборцами и помогъ православнымъ возстановить въ церкви почитаніе св. иконъ. Умеръ въ глубокой старости, — прожилъ на землѣ 94 года. Когда онъ умиралъ, видѣли огненный столбъ, восходившій отъ земли къ небу; предъ нимъ шли св. Ангелы и отверзали райскія двери.

Богъ, молитвами Преподобнаго Іоаннікія, да дастъ намъ долголѣтнюю жизнь и мирную, христіанскую кончину. Аминь.

П С А Л Т И Р Ъ.

Псаломъ 68.

Смертельно страдающій праведникъ, съ терѣвнѣемъ переживающій сильныя скорби отъ безчисленныхъ враговъ, униженный ими и оставленный всѣми, какъ бы рабъ—преступникъ, молить Бога о своемъ избавленіи и о возмездіи безсердечнымъ врагамъ по всей строгости правосудія Божія—ради спасенія истинныхъ рабовъ Божіихъ и славы Божіей во всемъ мірѣ.

1. *Въ конецъ, о измѣнишихся (о ѣмущихъ измѣнитися), псаломъ Давиду. (Ср. Ис. 44, ст. 1).*

Псаломъ этотъ во многихъ и опредѣленныхъ чертахъ представляетъ точное пророчество о страданіяхъ Христа Спасителя.

2—4. *Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моя. Ульбохъ въ тмѣннѣи глубины, и нѣсть постоянія: приидохъ во глубины морскія, и буря потопа мя: утрудихся зовый, измолче гортань мой: исчезостъ очи мои, отъ еже уповати ми на Бога моего..*

Испытывая множество всякихъ бѣдствій и не находя выхода изъ нихъ, Давидъ представляетъ себя какъ бы погружившимся постепенно изъ глубокой тины даже въ глубокія волны бурнаго моря, и обращается къ Богу съ молитвеннымъ воплемъ о помощи—спасеніи.—*Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души моей,*—вода вливается въ гортань и мнѣ нельзя уже дышать.—*Ульбохъ въ тмѣннѣи глубины,*—погрузился я въ тину глубокую, изъ которой, разумѣется, нѣтъ возможности выйти—выплыть. *И нѣсть постоянія,*—во глубинѣ этой тины не на чѣмъ остановиться, такъ что неизбежно приходится погружаться глубже и глубже.—*Вошелъ я во глубину морскую,* гдѣ нѣтъ дна, хотя бы въ видѣ подводной скалы, чтобы остановиться.... *И буря потопа мя,*—и бурныя волны на этой глубинѣ моря потопляютъ меня.—*Утрудихся зовый,*—угрожаемый неизбежной гибелью и страдая отъ страха, я издавалъ громкій вопль о помощи... *Измолче гортань мой,*—отъ сильнаго и продолжительнаго вопля моя гортань лишилась голоса, какъ бы засохла и онѣмѣла... *Исчезостъ очи мои, отъ еже уповати ми на Бога моего,*—не имѣя уже возможности кричать о помощи, я обратилъ свой взоръ къ небу—въ на-

деждѣ на Бога, и взоръ мой истомился, глаза какъ бы померкли... Таково было безвыходное, страшное и безпомощное положеніе Давида среди постигшихъ его бѣдствій, когда онъ, не приходя, однако, въ отчаяніе, молилъ Господа о немедленной помощи.

Такъ и Христосъ Спаситель, измученный и распятый, сознавалъ Себя оставленнымъ всѣми и возопилъ громкимъ голосомъ: „Боже мой, Боже мой! для чего Ты Меня оставилъ?“ (Мѡ. гл. 27, ст. 46).

5. Умножишася паче власъ главы моя ненавидящій мя туне: укрѣпѣшиася враги мои, изгоняющій мя неправедно: яже не восхощахъ, тогда воздаяхъ.

Бѣдствія Давида велики и страшны, какъ глубокія бурныя воды, ибо они причиняются безчисленными врагами.—Ненавидящіе меня, говоритъ Давидъ, *туне*—напрасно, безъ всякой вины моей—умножились *паче власъ главы моя*, разумѣется, такъ, что ихъ и сосчитать нельзя. *Гонящіе* или преслѣдующіе меня *неправедно*—несправедливо не только умножились, но при этомъ еще и усилились. *Яже не восхощахъ, тогда воздаяхъ*, или—чего я не отнималъ насильно, незаконно, то долженъ отдать, т. е. то отдать, что мнѣ принадлежитъ по праву и неотъемлемо: это, слѣдовательно, у меня отнимается грабежемъ.

И враги Христа, ненавидѣвшіе Его также совершенно напрасно и неоднократно изгонявшіе Его, также были многочисленны, а постоянно увеличиваясь, стали дѣйствительно безчисленны, первоначально въ народѣ Іудейскомъ, а затѣмъ во всемъ мірѣ. А въ то же время, будучи постояннымъ благодѣтелемъ своего народа, Христосъ, наконецъ, предалъ за враговъ своихъ и самую жизнь свою.

6. Боже, Ты увидѣлъ еси безуміе мое, а прегрѣшенія моя отъ Тебе не утаишася.

Если Богъ послалъ множество бѣдствій, то должно думать, что они посланы по суду Божию, за множество беззаконій. И Давидъ исповѣдуетъ это.—*Боже, Ты знаешь безуміе мое*,—то, что я совершилъ въ своемъ *безуміи*—своеволью, не имѣя въ сердцѣ страха—благоговѣнія предъ Тобой, не имѣя мысли о Твоемъ святомъ законѣ. *И прегрѣшенія мои не утаились отъ Тебя*,—сознательное и рѣшительное нарушеніе мною Твоего за-

кона на дѣлѣ, хотя бы и тайное, отъ Тебя не утаилось (— о чемъ Давидъ хорошо зналъ по собственному горькому опыту. Пс. 50). Но, разумѣется, всѣ такія преступленія, и явныя и тайныя, не столь велики, чтобы за нихъ нужно было погубить Давида въ угоду и на радость врагамъ (ст. 5).

Христа, гонимаго, страждущаго, почитали грѣшникомъ и даже „злодѣемъ,“ но только одинъ Господь зналъ, чьи грѣхи на Немъ,—что Онъ Жертва за грѣхи всего міра.

7—8. *Да не постыдятся о мнѣ терпящій Тебе, Господи, Господи силъ: ниже да посрамятся о мнѣ ищущій Тебе, Боже Іаковль. Яко Тебе ради претерпѣхъ поношеніе, покры срамота лице мое.*

Молясь о своемъ спасеніи и исповѣдуя свои грѣхи, Давидъ проситъ Господа и о томъ, чтобы ето погибель не послужила соблазномъ для другихъ благочестивыхъ людей.— *Да не постыдятся о мнѣ*—за меня или изъ-за моей гибели—тѣ, кто съ терпѣніемъ надѣется на Тебя, Господи, какъ *Господа силъ*, который, по ихъ вѣрѣ, можетъ сохранить жизнь надѣющихся на Него, при всякихъ трудныхъ и гибельныхъ обстоятельствавахъ.— *И да не посрамятся изъ-за меня ищущіе Тебя, Боже Іаковлевъ*,—Тебя, который всегда помогаль благочестивымъ потомкамъ благочестивѣйшаго патріарха Іакова, какъ и ему самому, спасая его отъ мести жестокаго брата Исава. Въ основаніе своей молитвы Давидъ полагаетъ свою неизмѣнную преданность Богу.— „Ибо ради Тебя несу я съ терпѣніемъ свое поношеніе и ради Тебя *срамотой*—безчестіемъ—покрываютъ лице мое:“ такъ какъ, разумѣется, преданность Давида Богу служила постоянной укоризной для нечестивыхъ, раздражала ихъ и вызывала въ нихъ чувство ненависти, выразившееся въ открытомъ преслѣдованіи невиннаго (ст. 5 и 10).

Подобно Давиду, и Христось подвергался крайнему униженію, и Его Лице дѣйствительно покрылось *срамотой*. Когда весь Синедрионъ рѣшилъ, что Онъ повиненъ смерти, „тогда плевали Ему въ лице, и зашали Его; другіе же ударяли Его по ланитамъ“ (Мѡ. гл. 26, ст. 66—67). Подобно Давиду, и Христось молился за своихъ учениковъ—Апостоловъ, чтобы они, видя Его униженіе, страданіе и самую смерть, крайне позорную, не поколебались въ вѣрѣ, были избавлены отъ зла и, послуживъ славѣ Божіей, сами наслѣдовали жизнь вѣчную въ единеніи съ Богомъ и Его Единороднымъ Сыномъ (Іоан. гл. 17, ст. 6—23).

9—10. *Чужды быхъ братиі моеи, и страненъ сыновомъ матери моея: яко ревность дому Твоего снѣде мя, и поношенія поносящихъ Ти нападоша на мя.*

Тяжесть терпѣнія Давида, при перенесеніи имъ всяческихъ поношеній, увеличивалась еще и обиднымъ отношеніемъ къ нему ближнихъ, даже и самыхъ близкихъ. — *Чужимъ я сталъ для братьевъ моихъ, сѣтуетъ Давидъ, и даже для сыновъ матери моеи* — родныхъ братьевъ — я сталъ *страннымъ* — чужимъ, какъ бы странникомъ — пришельцемъ изъ чуждой страны, котораго въ лицо не знаютъ и рѣчи не понимаютъ. Такое отношеніе близкихъ тѣмъ тяжелѣе, что причина его — благочестіе Давида. — *Ибо ревность по дому Твоему снѣдаетъ меня*, — ревностное служеніе Богу въ Его храмѣ объемлетъ всю его душу, какъ огонь попалаетъ жертву; а это тѣмъ болѣе возбуждаетъ ненависть нечестивыхъ. *Поношенія поносящихъ Тебя падаютъ на меня*, жалуется Давидъ. Разумѣется, кто не любить Бога, не чтитъ Его закона, тотъ ненавидитъ и всѣхъ тѣхъ, кто Его любитъ и проникнуть ревностью къ Его закону.

Именно ревность Иисуса Христа къ святости храма Божія послужила поводомъ къ первому враждебному нападенію на Него со стороны враговъ Божіихъ, когда Онъ изгналъ торгующихъ изъ храма (Іоан. гл. 2, ст. 13 — 20. Мѡ. гл. 21, ст. 12 — 15). И Христосъ, не смотря на величіе Его дѣлъ и очевидную божественность Его Лица, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе подвергался гоненіямъ отъ своихъ враговъ, именно за самую свою ревность къ славѣ Божіей: Его поносили какъ разорителя Закона и судили какъ врага своего народа; причемъ оставляли Его не только ученики, но даже и братья Его; наконецъ, при смерти и погребеніи, хотя на нѣкоторое время, вынуждена была отойти отъ Него даже и Его Матерь.

11—12. *И покрыхъ постомъ душу мою, и бысть въ поношеніе мнѣ: и положихъ одѣяніе мое вретнице, и быхъ имъ въ притчу.*

Непріязнь, поношеніе и преслѣдованіе естественно вызываютъ вражду и месть, болѣе или менѣе ожесточенную; но не такъ поступалъ Давидъ, всегда кроткій, преданный Промыслу Божію. Онъ встрѣчалъ вражду съ терпѣніемъ, переносилъ ее со смиреніемъ. — *И покрывалъ я постомъ душу мою*, говоритъ Давидъ, — постъ былъ какъ бы шлемомъ и панцыремъ

его души отъ вражескихъ стрѣлъ—насмѣшекъ и порицаній: онъ постился и вмѣстѣ сѣтоваль и молился (ст. 13—14), и этимъ смиряя страсти души, избѣгалъ ненависти и мщенія. *И это было поставлено ему въ поношеніе*,—самый постъ ненавистники Давида ставили ему въ поношеніе, какъ будто онъ вынужденъ былъ поститься, какъ особенно тяжкій грѣшникъ. *И полагалъ я на себя вмѣсто одежды вретнице*,—постясь, по обычаю сѣтующихъ, слагалъ съ себя чистыя, красивыя и дорогія одежды и надѣвалъ *вретнице*—одежду изъ грубой ткани. *И это ставило меня предметомъ притчи*—поговорки: вотъ-де, говорили ненавистники, дошелъ человекъ до какого униженія; и говорили это, безъ сомнѣнія, съ самодовольствомъ и злорадствомъ, какъ будто не слыша обличей совѣсти.

Такъ и Христосъ, бывъ взятъ подъ стражу, не вкушалъ пищи, подвергался осмѣянію, былъ облаченъ въ одежду поруганія и сталъ предметомъ *притчи*—кощунственныхъ упрековъ и ругательствъ, въ особенности среди воиновъ во дворѣ Пилата.

13—14. *О мнѣ глумляхуся сѣдѣющіи во вратѣхъ, и о мнѣ пояху пьющіи вино. Азъ же молитвою моею къ Тебѣ, Боже: время благоволенія, Боже: во множествѣ милости Твоея услыши мя, во истинѣ спасенія Твоего.*

Нѣкогда доблестные подвиги Давида на полѣ брани были предметомъ восторженной народной радости,—всѣ прославляли его въ пѣсняхъ: не такъ теперь, во дни его бѣдствій, во время гоненій на него со стороны его ненавистниковъ. — *О мнѣ*, говоритъ Давидъ, *глумляхуся сѣдѣющіи во вратѣхъ*,—о мнѣ толкуютъ сидящіе у воротъ города, т. е. народные правители, которые обыкновенно всегда засѣдали у городскихъ воротъ: разумѣется, они толковали, осуждая Давида, что онъ самъ-де виновенъ въ своихъ бѣдствіяхъ.—*О мнѣ поютъ въ пѣсняхъ пьющіе вино*,—въ такихъ пѣсняхъ, которыя изображаютъ злополучіе человека, поютъ люди праздные, въ угоду и забаву своему пьяному сообществу и въ насмѣшку надъ невиннымъ страдальцемъ. Зная и скорбя объ этомъ, Давидъ находилъ для себя единственное утѣшеніе въ молитвѣ.— „А я, говоритъ Давидъ, обращаюсь къ Тебѣ, Господи, съ моею молитвою; настало время явить Твое благоволеніе ко мнѣ, Боже; по множеству милости Твоей услышь меня въ сей молитвѣ,—въ истинѣ спасенія Твоего,“ т. е. дѣломъ *истины*—справедливости Твоей будетъ даровать мнѣ теперь спасеніе (ст. 5 и 17).

Въ тотъ глубокой вечеръ, когда враги Господа Иисуса, купивъ предателя и получивъ его рѣшительное завѣреніе, что Иисусъ будетъ въ ихъ рукахъ, съ злорадствомъ поджидали свою Жертву и весело обдумывали скорѣйшее принесеніе Ея на жертвенникѣ Голгоѣскомъ, Самъ Христосъ пламенно молился Богу Отцу въ саду Геосиманскомъ, что бы Господь совершилъ чрезъ Него Свою святую волю.

15—16. *Спаси мя отъ брѣнїа, да не улыбну: да избавлюся отъ ненавидящихъ мя, и отъ глубокихъ водъ. Да не потопитъ мене буря водная, ниже да пожретъ мене глубина, ниже сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ.*

Переживая свою скорбь, Давидъ продолжаетъ свою молитву: *Спаси мя отъ брѣнїа да не улыбну*, — „извлеки меня, Боже, изъ тины, чтобы я не погрязъ въ ней, т. е. чтобы я не содѣлался жертвой взволнованной страстной и порочной толпы враговъ. — „Да избавлюсь я отъ ненавидящихъ меня и отъ глубокихъ водъ“ — отъ множества бѣдствій, подготовленныхъ мнѣ тайно, глубоко обдуманно, отъ чего спасеніе собственными силами совершенно невозможно. — *Да не потопитъ меня буря водная*, — да не погубитъ меня мятежная толпа, взволнованная страстью — ненавистью, какъ вода бурей. — *И да не поглотитъ меня глубина* — бездонная глубина взволнованной воды, т. е. ярость мятежниковъ, не имѣющихъ мѣры въ своей злости, неудержимыхъ въ своемъ нападеніи. — *Ниже сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ*, — и пусть не закроетъ надо мной своихъ устъ *ровенникъ* — такой тинистый и глубокой ровъ или заброшенный колодезь, куда бросали преступниковъ, и гдѣ они погружались въ тину съ головой, такъ, какъ будто этотъ ровъ проглатывалъ ихъ въ свою пасть. Иначе — спаси меня, Господи, отъ глубоко обдуманныхъ злодѣяній, чтобы я не погибъ отъ нихъ безвозвратно.

17—18. *Услыши мя, Господи, яко блага милость Твоя: по множеству щедротъ Твоихъ призри на мя. Не отврати лица Твоего отъ отрока Твоего: яко скорблю, скоро услыши мя.*

Какъ бы брошенный въ глубокой тинистый ровъ и утопающій въ немъ, чувствуя свое совершенное безсиліе, Давидъ усиленно молитъ Бога о скорѣйшей помощи. — Услышь меня, Господи, взываетъ Давидъ, ибо милость Твоя блага, — открывается не только въ избавленіи страждущаго, но и въ даро-

ваніи ему многихъ благъ для продолженія жизни.— *По множеству щедротъ Твоихъ призри на меня*, — не за мои добрыя дѣла, какъ бы нѣкоторыя заслуги предъ Тобой, а только по Твоему милосердію, которое открывается въ прощеніи грѣховъ и даже дарованіи благъ. — *Не отвращай Своего лица отъ Твоего отрока*, — не скрывайся отъ своего слуги, какъ отъ недостойнаго Твоей милости. — *Такъ какъ я скорблю, то скоро услышишь меня*, — скоро, иначе, разумѣется, я погибну немедленно, какъ погружившійся уже въ глубокую, бездонную пучину, какъ заливаемый волнами бурнаго моря (ст. 2—3. 4. 15—16).

19—20. *Вонми души моей, и избави ю: врагъ моихъ ради избави мя. Ты бо въси поношеніе мое, и стыдъ мой, и срамоту мою: предъ Тобою вси оскорбляющіи мя.*

Всецѣлая преданность Давида Богу даетъ ему дерзновеніе настоятельно молить Его о спасеніи своей жизни. — *Вонми души моей, избавь ее*, — ту душу, которая съ такою ревностью любить посѣщать Твой храмъ и тамъ служить Тебѣ (ст. 10. 30—31). — *Спаси меня ради враговъ моихъ*, — чтобы они не порадовались тому, что ихъ злоба и ненависть восторжествовали надъ невиннымъ, какъ будто они правы въ своихъ преступныхъ дѣйствіяхъ. Это было бы соблазномъ для истинно праведныхъ (ст. 25—29 и ст. 7). Давидъ сознаетъ, что онъ заслуживаетъ такую милость Божію за перенесеніе всяческихъ оскорбленій. — *Ибо Ты, Господи, знаешь поношеніе мое, стыдъ мой, посрамленіе мое*, — Ты знаешь, какъ поносятъ — порицаютъ меня бранными словами, съ тѣмъ, чтобы подвергнуть меня *стыду* — постыженію со стороны другихъ, а чрезъ то и *посрамленію* — лишенію всякаго уваженія и вниманія, вообще — невиннаго сдѣлать совершенно негоднымъ человекомъ (ст. 10—13). Ты видишь все это и знаешь какъ все это несправедливо, жестоко и прискорбно (ст. 5 и 21): и видя это, Ты долженъ спасти мою душу, по силѣ Твоей правды (ст. 14). — Такъ какъ *оскорбляющіе* меня — враги мои — всѣ предъ Тобою, какъ предъ нелицепріятнымъ судіею, то всѣ они вмѣстѣ, по суду Твоей правды, должны понести строгое отмщеніе за свои столь тяжкія преступления противъ невиннаго страдальца (ст. 23—26 и 27).

21—22. *Поношеніе чаіше душа моя, и страсть: и ждахъ соскорблящаго, и не бѣ, и утѣшающихъ, и не обрѣтохъ. И даша въ снѣдь мою желчь и въ жажду мою напоиша мя оцта.*

Горестно сѣтуетъ Давидъ на безчеловѣчное отношеніе къ нему ближнихъ во время его скорби.— *Поношеніе чаіше душа моя*,—моей душѣ приходилось ожидать только поношеніе за поношеніемъ, и *страсть*—и страданіе за страданіемъ. Страданія облегчаются сочувствіемъ другихъ, но Давидъ не встрѣчалъ такого сочувствія.— „Ждалъ я, говоритъ Давидъ, что придетъ сострадающій мнѣ, но его не было; ждалъ утѣшающаго, и не находилъ“. Наоборотъ, онъ нашелъ въ людяхъ жестокость къ себѣ въ полной мѣрѣ.— *И дами мнѣ въ пишу желчь*,—такой хлѣбъ, который былъ горекъ какъ желчь, и *когда я томился жаждой, то дами мнѣ пить оцетъ*,—горько-кислое питье, какъ уксусъ. Разумѣется, враги—ненавистники сдѣлали жизнь Давида столь же бѣдственной и горькою, какъ жизнь послѣдняго раба—преступника, брошеннаго въ грязный ровъ на погибель отъ голодной смерти.

Христосъ распятый на крестѣ и оставленный всѣми, поистинѣ не имѣлъ никого утѣшающаго.. Напротивъ, Ему не давали даже существенно необходимаго. Когда Онъ, томимый смертельной жаждой, воскликнулъ: „жажду!“ то „воины, напоивъ уксусомъ губку, и наложивъ на иссохъ, поднесли къ устамъ Его“ (Іоан. гл. 19, ст. 28—29).

23—24. *Да будетъ трапеза ихъ предъ нами въ сѣть, и въ воздаяніе и въ соблазнъ. Да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну слящы.*

Жестокость къ невинному страдалцу требуетъ непремѣнно строгаго отмщенія со стороны правды Божіей. Объ этомъ Давидъ и молить Бога.— *Трапеза ихъ да будетъ для нихъ сѣтью*,—такъ какъ они страждущему, алчущему, жаждущему давали *желчь* и *оцетъ* (ст. 22), а на своей роскошной трапезѣ, подъ звуки веселыхъ пѣсень, пили вино и осмѣивали—позорили невиннаго страдалца (ст. 13); то эта *трапеза* ихъ, собственно, ихъ бесѣда за этой трапезой, пусть послужитъ для нихъ какъ бы сѣтью, въ которую ловятъ хищныхъ звѣрей, и—*въ воздаяніе* имъ за ихъ жестокость, и *въ соблазнъ*—какъ гибельное увлеченіе. Разумѣется, такъ какъ они на

своей трапезѣ составляли преступный заговоръ противъ Давида, то пусть откроется это ихъ преступленіе, и всѣ они понесутъ строгое наказаніе въ отмщеніе за невиннаго страдальца.—*Да помрачатся ихъ глаза, чтобы они не могли видѣть,*—за то, что они видѣли праведника, знали его праведность, ревность души его къ дому Божію и однакоже возненавидѣли его (ст. 10). *И хребетъ ихъ выну слящы,*—согни ихъ спину навсегда, чтобы они ходили такъ, какъ ходятъ слѣпые старцы, у коихъ расслаблены чресла, или рабы, подавленные тяжестью ноши; иначе—пошли имъ преждевременную болѣзненную старость и смерть подъ непосильной тяжестью раба.

Тотъ совѣтъ іудейскихъ начальниковъ, на которомъ они рѣшили предать смерти Иисуса Христа, дѣйствительно послужилъ для нихъ и для народа сѣтью: за смерть Сына Божія проклятый народъ Іудейскій вскорѣ потерпѣлъ окончательный разгромъ: при чемъ не только Іерусалимъ но, примѣчательно, даже храмъ, гдѣ была и самая трапеза дома Божія—жертвенникъ во храмѣ, были мѣстомъ особенно жестокаго избіенія Іудеевъ римскими войсками. А затѣмъ іудеи были перекованы и въ цѣпяхъ, какъ дикіе звѣри въ сѣтяхъ, были отведены въ рабство, и тамъ дѣйствительно принуждены были ходить постоянно съ согбенной спиной, подъ тяжкой ношей и постоянно обливаться горькими и обильными слезами...

25—27. *Пролей на ня гнѣвъ Твой, и ярость гнѣва Твоего да постигнетъ ихъ. Да будетъ дворъ ихъ пусты, и въ жилищахъ ихъ да не будетъ живыхъ. Зане елиже Ты поразилъ еси, ти погнаша, и къ болѣзни язвъ моихъ приложиши.*

Въ дѣлѣ праведнаго отмщенія болѣе виновные должны нести и болѣе тяжелое наказаніе. Объ этомъ и молить Давидъ.—*Пролей на нихъ гнѣвъ Твой,*—за ихъ безмѣрный гнѣвъ пошли на нихъ свой гнѣвъ также безъ мѣры, какъ нѣкогда пролил воды потопа на землю, или сѣрный дождь на жителей Содома и Гоморры, съ одною цѣлію—все безпощадно истребить. *И ярость гнѣва Твоего да постигнетъ ихъ,*—за неукротимую ихъ ярость въ преслѣдованіи невиннаго пусть Твоя ярость преслѣдуетъ ихъ такъ, чтобы они не могли отъ нея спастись бѣгствомъ, какъ нельзя спастись отъ огненной стрѣлы Божіей—молніи, мгновенно сіяющей отъ востока до запада, однимъ ударомъ разбивающей все. Таковыя злодѣи подлежатъ казни не только сами лично, но и со своимъ, обыкновенно,

нечестивымъ попомствомъ. Этого и желаетъ Давидъ.—*Да будетъ дворъ ихъ пустъ и въ жилищахъ ихъ пусть не будетъ никого живого,*—да будутъ ихъ жилища—дома или шатры—такъ опустошены, какъ опустошаетъ ихъ грозный ураганъ, или моровая язва, или мечъ непріятеля. И такое опустошеніе будетъ именно дѣломъ справедливости.—*Ибо, говоритъ Давидъ, кого Ты поразилъ, они еще болѣе преслѣдуютъ,*—они безжалостно, безчеловѣчно преслѣдуютъ Давида, коего поразили Господь по своей неисповѣдимой волѣ.—*И къ болѣзни язвъ моихъ приложиша,*—преслѣдуя пораженнаго, они еще болѣе увеличиваютъ его боль и безъ того великую, ибо язвы, которыя причиняетъ ему болѣзнь, нанесены самимъ Господомъ: такое страданіе исключаетъ жестокость и требуетъ состраданія, а его нѣтъ ни откуда (ст. 21).

Не за страданія Давида, а только за страданія и смерть Единороднаго Сына Божія, Иисуса Христа, дѣйствительно отяготѣло проклятіе Божіе надъ врагами Его, которые, не зная мѣры въ своихъ злодѣяніяхъ надъ Нимъ, подверглись величайшей карѣ гнѣва Божія: были всѣ удалены изъ своихъ жилищъ мертвыми или живыми, когда Иерусалимъ и даже самый храмъ не только сдѣлались *пусты*, но и разрушены такъ, что отъ нихъ *не осталось камня на камень*,—во исполненіе точныхъ словъ пророчества Самого Господа Спасителя (Мѡ. гл. 23, ст. 38; 24, ст. 1—2).

28—29. *Приложи беззаконіе къ беззаконію ихъ, и да не внидутъ въ правду Твою: да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся.*

Безпощадная жестокость преступниковъ (ст. 27) требуетъ и беспощадно строгаго правосудія надъ ними. О семъ и просить Господа Давидъ.—*Приложи беззаконіе къ беззаконію ихъ,*—на всѣхъ Твоего правосудія приложи, Господи, беззаконіе къ беззаконію ихъ, что бы точно взвѣсить—опредѣлить всю тяжесть ихъ преступленій. *И да не войдутъ они въ правду Твою,*—что бы, при точномъ опредѣленіи ихъ преступности, они не пошли оправданными по суду Твоей правды. *Да истребятся они изъ книги живыхъ,*—не бывъ оправданными, они должны подвергнуться смерти, и самыя имена ихъ должны изгладиться изъ книги живыхъ, какъ обыкновенно изглаждали имена умершихъ изъ списковъ гражданъ. *И съ праведными да не напишутся,*—чтобы имена ихъ не были записаны въ числѣ людей праведныхъ, а, наоборотъ, пусть

будутъ они записаны въ списки преступниковъ, осужденныхъ на смертную казнь: таковыми они должны остаться и на память потомства...

Такое желаніе казни врагамъ со стороны правды Божіей происходитъ не отъ зложелательства Давида, не изъ чувства его личной мести, а изъ ревности его къ славѣ Божіей, по духу искренняго благочестія, — чтобы ненаказанность злодѣевъ не послужила въ соблазну людямъ благочестивымъ (ст. 7. 33—34).

30—32. *Нищъ и боляй есть азъ: спасеніе Твое, Боже, да приметъ мя. Восхваляю имя Бога моего съ пѣсню, возвеличу Его во хваленіи: и угодно будетъ Богу паче телца юна, роги износяща и пазнокти.*

Ревнующій о правдѣ Божіей и въ тоже время невинно страждущій Давидъ, молясь о своемъ спасеніи, даетъ обѣтъ прославить Бога за такое спасеніе. — *Я нищій и больной*, — ибо былъ въ гоненіи отъ враговъ; скитаясь въ изгнаніи, не имѣлъ пищи и питія; вмѣстѣ съ тѣмъ терпѣлъ боль отъ ранъ (ст. 5. 22 и 27). *Спасеніе Твое, Боже, да приметъ мя*, — Твоя помощь мнѣ въ моихъ столь трудныхъ обстоятельствахъ да спасетъ меня, подобно тому, какъ отецъ спасаетъ сына, извлекаетъ его изъ глубокой тины и поднимаетъ на свои руки (ст. 2—4. 15—16). Такое спасеніе будетъ предметомъ высокаго славословія. — *Восхваляю имя Бога моего съ пѣсню*, — за спасеніе свое я, говоритъ Давидъ, буду прославлять свойства и совершенства имени Божія въ священной пѣсни — благодарственномъ псалмѣ. *Возвеличу Его во хваленіи*, — буду превозносить имя Господа въ пѣнни во храмѣ, при великомъ собраніи народа. *И угодно будетъ Богу паче телца юна, роги износяща и пазнокти*, — такое великое и торжественное славословіе имени Господа будетъ угодно Ему болѣе, нежели жертва, даже такая, какъ юный телець, у котораго только что показываются рога и пазнокти — копыта. Такое славословіе пріятнѣе Богу такой жертвы потому, что оно лучше выражаетъ глубокое, искреннее чувство благодарности Богу.

33—34. *Да узрятъ нищии и возвеселятся: възвѣстите Бога, и жива будетъ душа ваша. Яко услыши убойя Господь, и окованныя своя не уничтожи.*

За спасеніе свое будутъ прославлять Бога не только самъ Давидъ, но и другіе. — *Да узрятъ нищии и возвеселятся*, —

когда нищие или такіе же страждущіе и бѣдствующіе, какъ и Давидъ, увидятъ, что Господь его спасъ съ отеческою любовію, какъ бы извлечь его изъ бездонной пучины; то и *возвеселятся*—порадуются, въ надеждѣ, что и ихъ спасетъ Господь, по вѣрѣ ихъ.— *Взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша*,—видя спасеніе Давида по милости Божіей, и другіе скажутъ такимъ же скорбящимъ и бѣдствующимъ: „ищите себѣ помощи у Бога, и жива будетъ ваша душа, вы не погибнете“.—Такая увѣренность утверждается наблюденіемъ дѣлъ очевидной милости Божіей. Ибо Господь слышитъ молитвенный вопль убогихъ—нищихъ и даже *окованныхъ своихъ*—узниковъ, молящихся Ему, и *не уничижаетъ*—не оставляетъ ихъ безъ вниманія, также спасаетъ, какъ Онъ спасъ Давида.

35—37. *Да восхвалятъ Его небеса и земля, море и вся живущая въ немъ. Яко Богъ спасетъ Сіона, и созиждутся гради Иудейстии, и вселятся тамо, и наслѣдятъ и: и стѣмя рабовъ Твоихъ удержитъ и, и любящии имя Твое вселятся въ немъ.*

Исповѣдуя благость Господа, какъ Промыслителя о себѣ и своемъ народѣ, Давидъ призываетъ къ восхваленію Его имени весь міръ.—Да восхвалятъ Его небеса и земля, море и все движущееся въ немъ! ибо Богъ спасетъ Сіонъ, и создадутся города Иудеи, и поселятся тамъ и наслѣдуютъ его—Сіонъ: и потомство рабовъ Твоихъ удержитъ его въ своемъ обладаніи и поселятся на немъ любящии имя Твое“.—Такая вѣра Давида въ будущее Сіона и всей Иудеи, очевидно, соединяется въ его душѣ съ мыслью о Мессіи, Спасителѣ всего міра.

За спасеніе не Давида только, а всего міра, содѣланное Искупителемъ на Сіонѣ—въ Иерусалимѣ, принесеніемъ жертвы на Голгоѣѣ, дѣйствительно восхваляютъ и вѣчно будутъ восхвалять Господа и небеса и земля,—и ангелы, славившіе Бога при самомъ рожденіи Христа, Сына Божія, и всѣ люди, гдѣ бы они ни жили, на сушѣ или на морѣ—на островахъ морскихъ,—весь родъ человѣческій, узрѣвшій свое спасеніе по благовѣстію Апостоловъ и пастырей Христовой вселенской Церкви, мѣстомъ средоточія которой сталъ и пребудетъ Сіонъ.

Николай Троицкій.

Какъ въ Нѣжинѣ народъ приводилъ къ присягѣ революціонеровъ.

Филологическій Институтъ, техническое училище, значительное число среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и обиліе еврейства въ Нѣжинѣ гарантировали небольшому сравнительно городу воспримчивость почвы для развитія крайнихъ социалистическихъ учений, включительно до коммуны.

Давно уже воздухъ казался насыщеннымъ электричествомъ, чувствовалось—малѣйшая искра и свобода, свобода съ революверомъ или бомбой въ одной рукѣ и краснымъ знаменемъ въ другой засіяетъ надъ городомъ. Этою искрой былъ актъ 17 Октября.

18 Октября ликующая толпа студентовъ, гимназистовъ и евреевъ отправилась закрывать всѣ учебныя и торговыя заведенія, а равно присутственныя мѣста, гдѣ только попадались портреты Государя, вездѣ они разрывались въ клочья; между прочимъ, растерзанію подвергся и портретъ въ кабинетѣ прокурора окружного суда.

Все покорялось героямъ „освободительнаго движенія“ и нѣкоторая заминка произошла лишь въ двухъ мѣстахъ. Толпа ворвалась въ Казначейство, на встрѣчу ей выступилъ казначей; и вынувъ два револювера, произнесъ такую рѣчь:

„Я принялъ присягу Государю и считаю себя обязаннымъ исполнять требованія только моего начальства, а не ваши; признаю только то правительство, какое существуетъ, а перемѣнится оно, объ этомъ дасть знать мое начальство. Предупреждаю, что всякую попытку прикоснуться къ ввѣреннымъ мнѣ деньгамъ, я буду отражать вотъ этими революверами и прикоснуться къ нимъ можно не иначе, какъ только переступивъ черезъ мой трупъ“.

Рѣшительный тонъ казначея и видъ двухъ революверовъ произвели впечатлѣніе, господа революціонеры ретировались.

Другой случай отпора произошелъ въ магазинѣ купца Литвиненко; требованіе закрыть магазинъ онъ не удостоилъ даже отвѣтомъ, а на повтореніе такового, пробурчалъ только: „убирайтесь-ка по добру по-здорову, пока не влетѣло“. Былъ торговый день, когда въ городъ обыкновенно съѣзжается масса окрестнаго крестьянства, находились нѣсколько крестьянъ и въ магазинѣ Литвиненко; одинъ изъ нихъ подошелъ къ вожаку революціонеровъ и закатилъ ему оплеуху; подошли и

другіе крестьяне и тоже „поучили“. Опѣшенные революціонеры подхватили на руки своего вожака и спѣшно ретировались.

Въ тотъ же день вечеромъ въ Филологическомъ Институтѣ былъ назначенъ митингъ; широкое оповѣщеніе собрало большую толпу, среди которой находилось много крестьянъ, приглашенныхъ съ цѣлью разнести затѣмъ по домамъ и деревнямъ радостную вѣсть о побѣдѣ, одержанной революціей, о славныхъ дѣяніяхъ спасителей народа. Собраніе вышло весьма многолюднымъ и заняло обширный дворъ Института, каедрой же ораторовъ служило выходящее во дворъ крыльцо. Предсѣдателемъ митинга былъ избранъ студентъ. Полились рѣчи. Первыми ораторами выступали президенты „партій“ Бунда, социально-революціонной и иныхъ, имъ подобныхъ. Совершенно излишне передавать содержаніе рѣчей; онѣ заучены и вездѣ одинаковы: призывъ къ дальнѣйшей борьбѣ съ Правительствомъ и оскорбленія Государя. Между прочимъ, на митингѣ присутствовалъ выпущенный въ тотъ день на поруки учитель одной изъ народныхъ школъ, арестованный незадолго передъ тѣмъ за распространеніе прокламацій извѣстнаго содержанія; по его адресу пѣлись хвалебные гимны; его прославляли, какъ народнаго героя, и въ заключеніе возвели на крыльцо, освѣтивъ со всѣхъ сторонъ. Торжество героя было полное, но, увы! непродолжительное.

Стоустая молва разнесла содержаніе рѣчей по городу, но впечатлѣніе получилось прямо противоположное ожидаемому. Стали собираться сначала небольшія, а затѣмъ все увеличивающіяся кучки народа (по терминологіи еврейскихъ и еврействующихъ органовъ печати—хулиганы и черная сотня); рѣчей они не произносили, а лишь обмѣнивались лапидарными фразами.

— Кто это бунтуетъ?

— Извѣстно, жида и студенты.

— Да какъ же они смѣютъ ругать Царя? Какъ они смѣютъ рвать Царскіе портреты? Этого позволить нельзя! Нельзя, надо покарать!

И покарали. Произошелъ стихійный погромъ еврейскаго имущества; спаслось лишь нѣсколько лавокъ, имѣвшихъ толстыя, желѣзныя двери, которыхъ не могли одолѣть примитивныя орудія погрома.

Русскій народъ—сила, пока это еще темная, непросвѣщенная масса, но у него есть священные имена, ихъ онъ чтитъ и всегда будетъ чтить; оскорбите эти имена и народъ утра-

титъ свое всегдашнее спокойствіе, станетъ тою стихійною силой, которая безъ оружія, съ одними кулаками пойдетъ на выстрѣлы; все смететъ на своемъ пути.

21 числа, въ день восшествія на Престолъ Императора Николая, въ мѣстномъ соборѣ состоялось торжественное богослуженіе, по окончаніи коего огромная толпа крестьянъ, не менѣе трехъ тысячъ человѣкъ, по большей части прибывшихъ изъ деревень, съ церковными хоругвями и нѣсколькими портретами Государя во главѣ, направилась къ зданію Филологическаго Института. Институтъ оказался наглухо закрытымъ; послышались голоса, требующіе открытія.

Зданіе казалось мертвымъ. Требованія становились все настоятельнѣе, стали раздаваться громкіе голоса, затѣмъ крики: „отворите, а то разнесемъ, камня на камнѣ не оставимъ“. Угроза подѣйствовала, и двери Института открылись. Народъ успокоился, вошелъ чинно и потребовалъ явки всѣхъ студентовъ; блѣдные, дрожащіе они явились. „А гдѣ же предсѣдатель? Зовите его.“ (Предсѣдательствовавшій на митингѣ). Отвѣчаютъ—нѣтъ. „Врешь! Искать его!“ Отрядили нѣсколько человѣкъ; тѣ поискали и дѣйствительно откуда-то вытащили его и привели. Поразительнымъ казалось сравнительное спокойствіе и порядокъ среди этой массы оскорбленнаго народа. Не было ни галдѣнья, ни особеннаго шума, разумѣется, не было и рѣчей, а произносились лишь краткіе вопросы и сентенціи, въ родѣ слѣдующихъ: „Кто вамъ позволилъ бунтовать?“ „Какъ вы смѣете рвать портреты нашего Царя?“ „Какъ вы смѣете поносить его? Довольно (годи) бунтовать, будете теперь каяться, будете прощенья просить. Сейчас чтобъ былъ Царскій портретъ!“

Нѣсколько студентовъ немедленно принесли большой во весь ростъ портретъ Государя изъ запертой актовой залы. „Несите къ собору!“ Безпрекословно исполнили студенты и это требованіе, какъ равно и требованіе пѣть народный гимнъ; въ импровизированномъ хорѣ должны были принять участіе и всѣ евреи, которыхъ толпа присоединила къ шествію. Надо говорить правду—пѣли усердно, ибо за ними слѣдили. Остановки происходили у всѣхъ тѣхъ учреждений, гдѣ были растерзаны портреты Государя, и подъ грознымъ взглядомъ крестьянства пѣніе гимна въ этихъ мѣстахъ было особенно громкимъ. У зданія городской управы народъ требовалъ немедленной отправки Государю телеграммы съ ходатайствомъ

закрѣть Институтъ, „бо студенты не хочуть учитця, а тѣлько бунтуютъ та Царя ругаютъ; не треба намъ студентовъ и жидівъ.“

Шествіе было торжественнымъ и, по мѣрѣ приближенія къ собору, толпа все росла и росла. Портретъ былъ установленъ на площади; раздалась команда: „бунтовщики, на колѣна!“ Безъ малѣйшаго колебанія всѣ студенты и евреи опустились на колѣни прямо въ грязь. „Присягать! Жиды особенно!“ Студенты, стоя на колѣняхъ и поднявъ правыя руки, громко произносили требуемую отъ нихъ клятву: „не бунтовать, Царя поважать“. Затѣмъ по-одиночкѣ они должны были подходить къ портрету, становиться на колѣна и цѣловать его. Тѣмъ же порядкомъ приводились къ присягѣ и евреи, но для этого вытребованъ былъ раввинъ и принесенъ особый еврейскій балдахинъ.

— А давайте сюда списокъ усихъ демократівъ! (Объ этомъ списокѣ говорилось на митингѣ, а сотни разъ произнесенное слово „демократы“ прочно укрѣпилось въ памяти крестьянъ).

Подали и списокъ. Стали дѣлать провѣрку; какъ только не оказывалось налицо внесеннаго въ списокъ „демократа“, немедленно отряжалось въ поиски нѣсколько крестьянъ, разыскивали и приводили къ присягѣ; Евреи требовались всѣ, независимо отъ того, фигурировались ли ихъ имена въ списокѣ; множество Евреевъ массами заперлись въ нѣсколькихъ домахъ; эти дома открывались, Евреевъ чинно вели на площадь и по установленному ритуалу приводили къ присягѣ.

Злой рокъ толкнулъ героя-учителя, о которомъ говорилось выше, появиться передъ соборомъ; къ присягѣ его не привели, но побили такъ усердно, что онъ едва могъ подняться. Вся эта церемонія была весьма длительною и закончилась лишь ночью.

Погромъ утихъ, но, понятно, возбужденіе улечься сразу не могло.

Пріѣхалъ Черниговскій вице-губернаторъ, обратился съ рѣчью къ народной толпѣ, говорилъ о необходимости порядка, прекращенія всякихъ волненій, говорилъ, какъ огорченъ Государь вѣстями о погромахъ, о тяжелой за нихъ отвѣтственности. Народъ слушалъ внимательно, молча; по окончаніи рѣчи раздались голоса:

— Жиды обидѣли нашего Царя! Не треба намъ жидівъ.

(Кіевл.)

Объявленіе.

НОВАЯ КНИГА:

Моимъ друзьямъ на память.

Сборникъ Стихотвореній.

Посвящается молодому поколѣнію.

М. Соколова.

Тула. 1905 г.

Адресъ: Тула, Оуминская ул., соб. д.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на 4-е Ноября.—Псалтирь. *Н. И. Троицкаго.*—Какъ въ Нѣжинѣ народъ приводилъ къ присягѣ революціонеровъ. (*Кіевл.*).—Объявленіе.

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 7 Ноября 1905 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Электротпечатня и типографія **И. Д. Фортунатова** насл.; въ Тулѣ.